

Константин Николаевич Леонтьев

Панславизм и греки

Константин Николаевич Леонтьев

Панславизм и греки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177258

Константин Леонтьев. Византизм и славянство: АСТ, АСТ Москва,

Хранитель; Москва; 2007

ISBN 5-17-040449-2, 5-9713-4001-8, 5-9762-1600-5

Аннотация

Константин Николаевич Леонтьев начинал как писатель, публицист и литературный критик, однако наибольшую известность получил как самый яркий представитель позднеславянофильской философской школы – и оставивший после себя наследие, которое и сейчас представляет ценность как одна и интереснейших страниц «традиционно русской» консервативной философии.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Константин Леонтьев
Панславизм и греки

Январь, 1873, Царьград

I

Я только что возвратился из путешествия по Македонии.

В столице всегда сильнее и всегда заметнее движение умов, хотя бы и по такому вопросу, которого источники и основы в провинции.

Печальное ожесточение греков и болгар друг против друга, сильное всюду, сильное, к несчастью, издавна, здесь, в Царьграде, принимает более яркие краски. Сюда стекается все, и все отсюда исходит; здесь главные представители и вожди движения; отсюда рассылаются инструкции, открытые и тайные, по всем второстепенным городам; здесь иноверная государственная власть искусно колеблется между двумя христианскими народами, которых примирить может только постепенно и со временем либо общая усталость, либо какая-нибудь великая гроза неожиданных политических катастроф. Царьградские газеты принимают в этой борьбе более или менее горячее участие. «*Courrier d'Orient*» защищает болгар; «*Phare du Bosphore*» потворствует грекам; в первой газете проглядывает желание расположить славян к чему-то вроде латинства или уверить их в симпатиях галло-романского племени; во второй – как будто бы германец внушает греку: «Не бойся славянского варварства; я с тобою!» «*Turquie*», которая считается официальным органом правительства, сдержанна и осмотрительна, как сама мест-

ная власть... Из всех провинций, где греки живут или только встречаются с болгарами, приходят сюда известия о непрерывной и пламенной борьбе: то болгары оскорбляют греков, собравшихся служить в Рущуке греческую особую обедню; то греки в газетах доносят на какие-то болгарские замыслы против Турции; то «*Courrier d'Orient*» страшит Турцию панэллинизмом; то в Тульче в кофейнях драки между молодежью, какой-то молодой грек Каравиас оскорбляет болгар; то из Серреса раздаются греческие вопли, что богатые купеческие семьи, считавшиеся до сих пор эллинскими, переходят на болгарскую сторону. Греческое духовенство требует, чтобы болгарское переменило камилавки. Болгары негодуют, будто бы патриарх хочет, чтобы Порта велела болгарам носить камилавки *красные*, для большего позора. В одном македонском городе умирает молодой болгарский учитель; в народе проходит слух, что его отравили греки. Клевет, гнева, жалоб пристрастных, – с обеих сторон потоки! Однако ум беспристрастный, не подкупленный страстями борьбы, может, мне кажется, становясь попеременно и искренно то на место болгар, то на место греков, понять и тех и других и, соглашаясь, конечно, *что болгары несравненно правее*¹, объяснить и даже извинить в некотором смысле отчаяние греков. Богатые населенные страны ускользают из рук их племени, гордого, энергического, умного и трудолюбивого. Эллиниза-

---

¹ Я скоро убедился в этой ошибке моей. Она была очень грубая. (Примеч. авт. 1884 г.)

ция Балканского полуострова – «великая идея» – становится невозможностью...

Пусть так, гнев на болгар несправедлив ни в христианском, ни в административном, ни в этнографическом смысле; но он несколько понятен, и причины, возбуждающие его, ясны не только для самих греков, но и для всякого беспристрастного наблюдателя.

Однако на чем, скажите мне, основан гнев эллинской так называемой интеллигенции против России?

Почем русские должны быть во всем *заодно* с болгарами?

Быть может, *полная солидарность* русских с болгарами не была бы выгодна ни тем, ни другим. Где доказательство, наконец, этой полной солидарности?

На чем основывают греки свои опасения? Что значит для них слово «панславизм»?

«Панславизм» значит для греков не что иное, как «государственное объединение всех славян» едва ли не прямо под русскою державой.

Какие у них доказательства тому, что правительство русское может находить это выгодным для себя и для России и, наконец, для всего славянства?

Почем они знают, наконец, что думают об этом сами болгары?

Болгары думают совсем *не то*, они думают совсем *иначе*. Болгары говорят себе так: «Обведем около нашей отсталой, бедной, но молодой и сильной духом народности волшебный

круг неприкосновенности. Отпадем прежде всего от греков; оградим себя *потом* от сербских притязаний и от того, что нам покажется излишним в русском влиянии. Вот нам что нужно. Что касается турок, то они всех менее опасны. Иноверный и инородный мусульманин может вредить нам менее, чем кто-либо. Он может вредить лишь *вещественно*...»

У греков, у турок, у многих европейцев и даже у многих русских, к сожалению, вопрос славянский является каким-то переводом немецкого вопроса на русский язык.

Какая грубая ошибка!

В Германии *одна и та же* нация прожила долгие века *раздробленная на тридцать с лишком самобытных государств* и под властью *своих национальных династий*.

У славян нашего времени, *по крайней мере, пять-шесть наций, из которых большая часть не жили почти вовсе самобытною государственною жизнью*, ибо у большинства этих отдельных наций государственная жизнь была прервана в начале развития иноземным завоеванием.

У немцев – *усталость* от долгого государственного сепаратизма.

У славян – *нетерпеливое желание* пожить скорее независимую государственною жизнью.

Немцы – *нация*.

Славяне – *племя*, разделенное на отдельные нации языком, бытом, прошедшей историей и надеждами *будущего*.

Немцы могли соединиться в одно *союзное государство*

(Etat confédéré).

Славяне могут составить лишь *союз отдельных государств* (Confédération d'Etats).

Этнографически немецкое государство и немецкую нацию можно уподобить большой планете, около которой есть только два одноплеменных спутника германского племени – Голландия и Скандинавия.

Россия – планета со многими спутниками, похожими этнографически не на Баварию или Ганновер (Баварию или Ганновер можно было бы уподобить лишь отдельному Новгородскому или Малороссийскому царству), а на Голландию или Швецию. Разница, во-первых, в том, что вместо *двух* одноплеменных наций у России есть: чешская нация, болгарская, сербская, словацкая, польская, пожалуй, иллиро-кroatская отдельно и т. д.; а во-вторых, исторические условия сложились так, что Голландия и оба скандинавские государства ждут и боятся завоевания со стороны Германии, опасаются *прекращения своей государственности*; а большинство славянских наций привыкло надеяться на помощь России, на *развитие своей государственности*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.